

ДАША
и
КО



Екатерина
ВИЛЬМОНТ

СЕКРЕТ ПОДОЗРИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССОРА

Даша и Ко

Екатерина Вильмонт

**Секрет подозрительного
профессора**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Секрет подозрительного профессора / Е. Н. Вильмонт — «АСТ»,
2018 — (Даша и Ко)

ISBN 978-5-17-107978-9

Ура! Каникулы! И так здорово проводить их в деревне! Даше и ее друзьям не надо ходить в школу, и они могут в свое удовольствие заниматься расследованиям! А тут кстати Денис обнаружил в лесу настоящий тайник! И в деревне появился подозрительный профессор, купивший дом... Как он связан с таинственной находкой? Неужели ребята опять попали в историю?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-107978-9

© Вильмонт Е. Н., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава I. Приятное с полезным	6
Глава II. Рыжая бейсболка	10
Глава III. Разговор с Москвой	15
Глава IV. Гениальная идея	20
Глава V. Пре-зумп-ция!	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Екатерина Вильмонт

Секрет подозрительного профессора

© Вильмонт Е.Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава I. Приятное с полезным

Виктоша открыла глаза и в первое мгновение не поняла, где находится. Пронзительный птичий щебет, позолоченные солнцем бревенчатые стены, окно, распахнутое в лес. Ах да, она же в деревне Николо-Ширь, у Муськиной бабушки! Никогда прежде Виктоша не была в настоящей деревне, а это так здорово! И вообще, до чего же изменилась ее жизнь, с тех пор как полгода назад она случайно забежала к своей однокласснице Муське Лушкевич, на первый взгляд ничем не примечательной девчонке! Но это только на первый взгляд! Муська оказалась такой удивительной, такой одаренной! Такой храброй, честной, одним словом, о лучшей подруге и мечтать нельзя! А теперь вот она привезла Виктошу на лето к своей бабушке в деревню. Виктоша с наслаждением потянулась и посмотрела на Муську. Та еще спала. «Вот и отлично, – подумала Виктоша, – поваляюсь пока в свое удовольствие». В последнее время она так устала! Еще бы, сколько было волнений, сколько всяких дел пришлось расследовать! Правда, последнее дело до конца довели не они с Муськой, а Даша с Петькой и Стас, хотя и им досталась не последняя роль – они увезли сюда, в деревню, Дениса Русанова, который сейчас спит на сеновале. Через несколько дней за ним приедет его старший брат, Борис Валентинович. Но тут же Виктоша поняла, что ей совсем не хочется вспоминать про всю эту уголовщину. Четыре дела за полгода – это слишком!¹ Но о чем бы приятном подумать? О Ленчике? Нет, он перестал ее интересовать. Она знала, что нравится Стасу Смирнину, но он ее совсем не волновал. Хорошо Муське, она влюблена в своего журналиста...

И тут, словно услышав ее мысли, Муська открыла глаза.

– Привет! – сонным голосом пробормотала она. – Давно не спишь?

– Не очень, – отвечала Виктоша.

– Встаем?

– Встаем!

Они одновременно вскочили.

– Начнем с водных процедур? – спросила Муська.

– Давай!

– А Денис? Будем его будить?

– Да пускай спит! Вернемся с речки, тогда и разбудим, к завтраку!

– Побежали?

Бабушка Ефросинья Макаровна с раннего утра уходила в лес собирать травы, и девочки почти весь день были предоставлены сами себе. Вот и сейчас они искупались в речке, побрызгались, повизжали в свое удовольствие и уже собрались домой, как вдруг увидели, что к берегу подкатила иномарка.

– Смотри, Вика, «Шевроле»! Что-то я тут таких машин никогда не видела.

– Подумаешь, сейчас, по-моему, в любой деревне можно иномарку увидеть!

Из машины вылезли хорошенькая белокурая женщина и немолодой мужчина с седыми усами. Женщина задумчиво побрела к воде, а мужчина начал как-то странно суетиться. Сначала открыл багажник, затем капот, вытащил из машины большую сумку и ее тоже открыл. Казалось, он не знает, за что ему сначала взяться.

– Какой смешной, – хмыкнула Вика.

– Ой, я знаю, кто это! – воскликнула Муся. – Это профессор из Москвы! У него тут дом, он его купил года три назад! Только раньше он на «Жигулях» ездил!

И девочки побежали домой, не обращая больше внимания на московского профессора.

¹ Подробно об этом читайте в книгах Е. Вильмонт «В поисках сокровищ», «Секрет пропавшего клада», «Секрет бабушкиной коллекции», «Трудно быть храбрым». – *Примеч. ред.*

– Вика, ты буди Дениса, а я завтрак приготовлю! – распорядилась Муся.

Виктоша по стремянке вскарабкалась на чердак, где на сеновале спал Денис. Но мальчика там не было. Только на одеяле лежала записка.

«Муся! Вика! Я с бабушкой пошел в лес!

Привет! Д.»

– Ну, скоро вы там? – донесся до Виктоши голос Муси.

– А Денис с твоей бабушкой в лес ушел! – сообщила подруге Виктоша.

– Да? – удивилась Муся. – Странно! Бабушка даже меня не любит брать с собой. Надо же!

– Она, по-моему, его жалеет, – предположила Виктоша, намазывая повидлом толстый кусок свежего серого хлеба.

– Наверное, он же сирота... Брат – это все-таки не папа с мамой! Мы с тобой, Вика, счастливые, у нас и папа, и мама. Это теперь не так часто бывает. Вон, у Даши одна мама, а у Стаса только папа.

– Ничего, по-моему, скоро у них будут и папа, и мама, у обоих!

– То есть? – Муська чуть не подавилась молоком.

– Мне Дарька говорила, у ее мамы вроде бы роман с отцом Стаса.

– Правда?

– Ей-богу!

– Как интересно! Вика, ты почему творог не ешь? Это очень полезно!

– Съем, не волнуйся, у меня тут такой аппетит! И все так вкусно!

– Ну куда после завтрака? – спросила Муся.

– Думаю, надо немножко позагорать, а потом в лес. У тебя другие предложения?

– Да нет, – засмеялась Муся. – Позагорать, правда, не мешает, а то я вся белая, ко мне вообще загар плохо пристает, а ты вот уже смуглая!

– Разве это загар? Недельки через две, если каждый день понемножку загорать, я совсем черная стану!

– А я – красная! Вон, смотри, Денис бежит! Несется как угорелый!

– А бабушки не видно!

– Бабушка так рано из лесу не возвращается! Она, знаешь, как далеко уходит!

В этот момент на пороге кухни возник запыхавшийся Денис.

– Девчонки, я такое видел!

– Привет! – поздоровалась с ним Муся.

– Привет! Привет! – торопливо крикнул Денис.

– Что же ты видел? – спросила Виктоша. – Молока налить?

– Ага! Я жутко есть хочу!

– А как же ты дорогу домой нашел? – поинтересовалась Муся.

– Я хорошо ориентируюсь! Борис говорит, у меня компас в голове!

– И бабушка тебя отпустила одного? – удивленно спросила Муся.

– Да! Она сказала мне, как идти, ну я и пришел!

– Так что ты такое видел? – любопытствовала Виктоша и подвинула Денису тарелку с вареными яйцами.

– Понимаете... идем мы с бабушкой по лесу, она мне разные травки показывает, объясняет, какая для чего, а потом и говорит: «Я, соколик, умаялась, хочу маленько посидеть, а ты далеко не отходи, если сможешь, набери мне вот такой вот травки побольше, только гляди, чтоб не желтая была, желтую не бери!» Ну, я стал искать эту травку, прилично уже набрал и вдруг смотрю – гриб! Большой, шляпка бархатная, коричневая, и весь он такой крепенький, такой... вкусный... Подошел я к нему, прямо глаз оторвать не могу! Но я же в грибах ни фига не разбираюсь, и все-таки кажется мне, что это белый!

– Это ты из-за гриба так разволновался? – насмешливо осведомилась Виктоша.

– Да нет, – отмахнулся Денис. – Не перебивай! Я уже нагнулся, чтобы его сорвать, и вдруг вижу, два каких-то мужика идут. Я плюх на землю, чтобы они меня с моим грибом не заметили, а то мало ли... А сам краем глаза за ними наблюдаю. Думал, они пройдут и все, а они остановились, один и говорит: «Кажись, здесь! Ага, точно! Давай, подсоби!» Смотрю – они к кусту подходят и...

– И что? – в один голос воскликнули девочки.

– И то! Они вдруг взялись вдвоем за этот куст и подняли его!

– Как подняли? Вырвали с корнем? – ахнула Муся.

– Да нет! Какое там! Понимаешь, этот куст, он ненастоящий был!

– Искусственный? – ахнула Виктоша.

– Да нет! Ну что, вы в кино, что ли, никогда не видели? Куст с землей отодвигают в сторону, а под ним или подземный ход, или тайник! Поняли?

– Поняли! Поняли! А дальше что? – нетерпеливо спросили девочки.

– А дальше я чуть со страху не помер! Если бы они меня обнаружили... Я очень боялся, что Ефросинья Макаровна меня искать начнет! Но обошлось... Ну вот, смотрю, отодвинули они куст, один лег на пузо и стал в этой яме шарить, потом вытащил что-то завернутое в тряпку и сунул в рюкзак. Затем они этот куст на место поставили и стали засыпать землю всяким мусором лесным, ну хвоей там, листьями... А потом быстро ушли!

– А ты этот куст найдешь? – деловито осведомилась Виктоша.

– Найду! Я соседний куст пометил, у меня в кармане была только красная резинка, вот я и повязал ее на соседний куст.

– Почему на соседний? – удивилась Муся.

– Чтобы не привлекать внимания! А вдруг они вернуться и увидят, что их куст помечен.

– Да, правильно! А ты бабушке что-нибудь сказал? – спросила Муся.

– Нет, ни звука! Зачем старушку пугать? Она просто спросила, не устал ли я, а я сказал, что устал. Тогда она меня домой отправила. А вообще-то я и вправду устал, не понимаю, как она-то держится, в ее возрасте.

– Ну, во-первых, она не такая уж старая, ей всего шестьдесят лет, а во-вторых, моя бабуля всю жизнь в лесу прожила, она сколько хочешь ходить может и не устает! А еще у нее хозяйство, и она одна с ним справляется! И корова, и куры, и коза, и овцы!

– Да я знаю... Вообще она потрясающая тетка! Столько всего знает! Я таких сроду не встречал! Я когда сюда ехал, думал, умру со скуки, но мне тут жутко нравится! И потом... тут не страшно.

– Это пока... – зловещим голосом проговорила Виктоша. – Но теперь ты опять на какой-то тайник напоролся... Мало ли что там может быть...

– Да что там может быть? – воскликнула Муся. – Наверняка ворованное что-нибудь прячут!

– Вот и надо это выяснить, – твердо заявил Денис.

– А не боишься? – не без ехидства спросила Виктоша.

– Есть немного, но... Все равно ведь не удержусь! А вы?

Виктоша и Муся переглянулись. С одной стороны, им совсем не хотелось влезать в новое расследование, а с другой... Чем без толку гулять по лесу, лучше в том же лесу раскрыть еще одно преступление. Так сказать, сочетать приятное с полезным!

– Это далеко? – поинтересовалась Виктоша.

– Не очень, километра два, не больше! И какая же наша задача? Первым делом надо выяснить, что прячут в этой яме, – деловито заговорил Денис. – Может, и впрямь чепуха. А если не чепуха, то надо будет выследить, кто туда ходит...

– Ну это и козе понятно! – заявила Виктоша. – Сделаем так: сейчас идем туда, а потом на речку, купаться!

– Тебе лишь бы купаться, – проворчал Денис. – Тоже мне – купание! Какая-то речушка грязная...

– Ничего она не грязная! – возмутилась Муся. – Просто ты привык с братом по курортам таскаться, а в нормальной реке и не купался никогда. Наша Нёндовка хоть небольшая, но...

– Ладно, Мусь, не злись! Мне тут очень даже нравится, но... Говорят, тут пиявки водятся...

– Пиявки? Сроду не видала, – пожала плечами Муся. – Кто это тебе сказал?

– Минька Кудлатый!

– Нашел кого слушать! Миньку Кудлатого! Да он всегда дачников пугает! То пиявками, то змеями, то «конским волосом»...

– Да, про «конский волос» он тоже что-то говорил, – припомнил Денис.

– Что такое «конский волос»? – вмешалась Виктоша.

– Это такой... червяк, что ли... Он в реке водится, по виду и вправду на конский волос похож... Про него всякие страсти рассказывают, но бабушка говорит, что это все ерунда! А пиявок я, правда, никогда тут не видала!

– Ладно, долго вы еще будете языки чесать? Нам пора в лес! – сказала Виктоша. – Денис, ты наелся?

– Еще как! До чего тут все вкусно, обалдеть! Самая простая еда, а вкуснющая!

– Но ты же говоришь, что устал! – напомнила ему Виктоша.

– А я уже отдохнул!

Девочки быстро убрали со стола, а Денис понес миску с едой своему новому другу Кортику, большому лохматому псу неопределенной породы. Денис находил, что Кортик – это помесь овчарки с лайкой. А бабушка Ефросинья Макаровна смеялась:

– Не знаю, соколик, не знаю! Все может быть, я его в лесу щеночком нашла, видать, дачники бросили. И кто его папа с мамой, мне неизвестно.

Денис с удовольствием понаблюдал, как Кортик ест, а потом побежал к себе на чердак, взять кое-что. Перочинный ножик, веревку. Мало ли что в лесу может понадобиться... А как здорово, что не надо всюду таскать сотовый телефон!

Глава II. Рыжая бейсболка

Вика, ты собираешься в лес в босоножках идти? – спросила подругу Муся.

– А что?

– А то, что надень кроссовки!

– Ты считаешь?

– Конечно! В босоножках пропорешь себе ногу какой-нибудь корягой...

– Правильно! – вмешался Денис. – Я сегодня, когда домой бежал, напоролся на хворостину, и если бы не кроссовки...

– Хорошо! – согласилась Виктоша и побежала в комнату переобуваться.

Через пять минут они уже шагали по лесу.

– Денис, ты точно найдешь дорогу? – волновалась Виктоша.

– Найду, найду! Не беспокойся! – ворчал в ответ Денис.

Минут через двадцать он сказал:

– Внимание! Мы уже близко! Идем молча! Хотя нет, вы лучше тут постоитесь, а я погляжу, нет ли там кого. Если все спокойно, я вам свистну!

И он тихонько свернул с тропинки. Вскоре раздался его негромкий свист. Девочки бросились за ним.

– Вот! – Денис указал на куст, ничем не отличавшийся от других.

Куст как куст. Девочки внимательно его оглядели.

– Да, в жизни бы ничего не заподозрила! – прошептала Виктоша. – А ты, Мусь?

– И я! Денис, а ты уверен...

Но вместо ответа Денис молча указал на соседний куст, украшенный красной резинкой. Такими резинками перетягивают обычно пачки денег.

– Ты даешь! И правда, у тебя компас в голове! – с восхищением заметила Муся. – Можно подумать, ты всю жизнь в этом лесу провел!

Денис был очень доволен.

– Ну что, взяли?

– А как мы его поднимем? – усомнилась Виктоша.

– Поднимем, они его вдвоем подняли, а мы втроем не справимся? – оскорбился Денис. – Давай ты вот тут возмись, а ты тут! – командовал он. – Ну, раз-два, взяли!

Как ни странно, куст оказался не таким уж тяжелым, и они без особых усилий сдвинули его с места. Глазам их открылась яма, прикрытая крышкой, сколоченной из досок. Они подняли ее и заглянули в яму. На дне ее лежали какие-то свертки, каждый аккуратно упакованный в брезент.

– Ой, я боюсь! – прошептала Муся. – А вдруг там взрывчатка?

– Даже если взрывчатка, она сама по себе не взорвется! – успокоил ее Денис. – И потом, я же видел, как они обращались с таким пакетом. Без всякой осторожности!

Денис лег на живот и попытался достать один сверток. Но не смог дотянуться. Тогда он вскочил и прыгнул в яму. Девочки ахнули и закрыли глаза. Но ничего не произошло. И через минуту Денис уже подавал им брезентовый пакет.

– Разверните, не бойтесь! – потребовал он из ямы. – Я же вот на них стою – ничего.

Девочки опустили пакет на землю и осторожно попытались снять с него перетягивающую его бечевку, скрепленную сургучной печатью. Она не поддавалась. Тогда Денис бросил им ножик. Разрезав бечевку, они развернули брезент. Под ним оказался черный полиэтиленовый пакет.

– Ну что там? – нетерпеливо спросил Денис.

– Похоже, какой-то порошок! – прошептала Виктоша, ощупав пакет.

– Сделайте крохотную дырку, не вскрывайте весь пакет! – распорядился Денис. – Нельзя, чтоб они что-то заподозрили! Хотя нет, постойте, я сам! Дайте руку!

Девочки помогли Денису вылезти из ямы, и он принялся внимательно осматривать пакет, потом взял ножичек и чуть-чуть подрезал пакет по складке, встряхнул его, и на ладонь ему просыпался белый порошок.

– Ни фиги себе! – шепотом воскликнул Денис.

– Что это? – хором спросили девочки.

– Наркота!

– Откуда ты знаешь?

– От верблюда! Сами, что ль, не понимаете?

Он осторожно поднес ладонь ко рту и лизнул порошок.

– Точно! Дурь!

– Ты что, знаешь дурь на вкус? – поразилась Муся.

– Не знаю. Но уверен, что это наркота! Вот что, подруги, надо скорее все вернуть на место и сматываться! С наркотой лучше не связываться! Во всех смыслах! Тут, по моим прикидкам, на миллионы долларов!

Девочки быстро привели пакет в прежний вид, Денис аккуратно уложил его в яму, закрыл крышкой, они втроем вернули на место куст, засыпали землю под ним прошлогодними листьями, веточками и травой.

– Все! Линяем! – скомандовал Денис, и они поспешили уйти подальше от страшного места.

Отойдя на порядочное расстояние, они опустились на траву перевести дух.

– Ну и что будем делать? – спросила немного погодя Виктоша.

– Ничего! – сказала Муся. – Что мы тут можем сделать? Хотя, если подумать, сколько вреда могут принести эти свертки... Сколько людей станут наркоманами...

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался Денис.

– Пока ничего... Послушай, а ты тех мужиков узнаешь?

– Одного – точно! А второго я не разглядел, он все время был ко мне спиной.

– А как они выглядели?

– Обыкновенно.

– Ну, деревенские или нет?

– А кто их разберет...

– Но в деревне ты их не видел?

– Может, и видел, но не обратил внимания. Мужики как мужики, – пожал плечами Денис.

– Слушай, а куда они пошли, в какую сторону?

– Ну как я тебе здесь на это отвечу? Когда я там лежал в засаде, они пошли влево. Туда, откуда пришли. А что?

– Понимаешь, мне кажется, если бы мы пошли по их следу...

– Слушай, Муська, а Кортик не берет след? – воскликнула Виктоша.

– Кортик? Не знаю, можно попробовать!

– Интересно, а что вы ему дадите понюхать? Думаете, эти двое специально для Кортика потеряли башмак или носовой платок? Ждите-ждождитесь! Вот если бы мы сразу сообразили взять Кортика с собой... Погодите, я сейчас вспомнил, на одном из них, на том, которого я не разглядел, была кепка, вроде бейсболки, по-моему, из замши, да, из рыжей замши! – заволновался вдруг Денис.

– Рыжая замшевая бейсболка? Тогда это вряд ли кто-то из деревенских... – заметила Муся. – Но это уже кое-что! Здесь народу не так много, сразу бросится в глаза! А может, вообще в Парфеньево поехать, это райцентр, походим там, посмотрим, вдруг повезет!

– Нет, – заявила Виктоша, – вы можете ехать куда угодно, а я лично пойду на речку! Мне надоело преступников ловить! На-до-ело!

– Вика, я тебя понимаю, – очень серьезно заговорила Муся. – Но и ты пойми...

– Чего тут понимать? Про вред от наркотиков? Так надо просто заявить в милицию! И дело с концом! Здешные менты знаешь как благодарны нам будут, если мы им тайник с наркотой покажем! На руках нас носить будут!

– Да ты что? – закричал Денис. – Разве можно это делать? Во-первых, тогда уж нам придется сразу отсюда ноги уносить! И неизвестно еще, как это на Мусиной бабушке отразится!

– А при чем тут Мусина бабушка?

– А при том! Если найдут тайник, а его хозяева останутся на свободе, они от злости всех тут поубивают! И можете мне поверить, здешные менты проболтаются, кто их навел на тайник!

– Тогда, может, просто подкинуть им анонимную записку, так, мол, и так, там-то и там-то находится тайник с большим количеством наркотиков... По-моему, неплохая идея, – сказала Виктоша.

– А если менты решат, что это розыгрыш! Пойди еще найди в лесу этот куст! – остудил ее пыл Денис. – Нет, девочки, боюсь, что придется нам самим этим заняться. Спешить не будем, а то наломаем дров. Сегодня оглядимся тут, в деревне, а завтра с утра махнем в Парфеньеве, там пошляемся, вдруг да встретим мужика в рыжей бейсболке. Других зацепок у нас все равно нет!

– Правильно, Денис, ты разумный парень, – хлопнула его по плечу Виктоша, – хоть и моложе нас на целых два года! – присовокупила она.

– Моложе – не значит глупее! – фыркнул Денис.

– Это верно, – примирительно заметила Муся.

Они вернулись домой, переоделись и побежали на реку. На траве в тени кустов лежала с книжкой белокурая хорошенькая женщина, та самая, что утром приехала сюда с московским профессором. Чуть поодаль на большом одеяле разместились пожилая женщина с двумя маленькими детьми.

– Ну что, Денисик, купаться пойдешь? – спросила Виктоша.

– Там видно будет! – буркнул Денис и плюхнулся на песок. – Сначала я позагораю.

Тем временем профессорская жена поднялась и задумчиво направилась к воде. Вошла, окунулась без всяких визгов и побрела по воде куда-то в сторону.

– Гляди, Денис! – потрепала его за волосы Муся. – Вон дамочка московская купается и никаких пиявок не боится!

Денис посмотрел, куда указывала Муся.

– Ладно, пойду тоже окунусь! – небрежно бросил он и побежал к реке.

Девочки хотели последовать за ним, но тут их внимание привлек появившийся откуда-то профессор. Не найдя жену на полотенце под кустом, он пришел в страшное волнение. Подбежал к воде, приставил руку козырьком ко лбу, начал вертеть головой и бегать взад и вперед.

– Вот умора! – прыснула Виктоша. – Сейчас вопить начнет!

И в самом деле, профессор сложил руки рупором и крикнул:

– Вальчушик! Вальчушик! Где ты?

Девочки так и легли со смеху.

А профессор все метался по берегу. Но наконец он заметил вдали белокурую головку и побежал по берегу за нею с воплями:

– Вальчушик! Постой, Вальчушик!

– Во псих! – раздался чей-то голос. Девочки оглянулись. Рядом с ними стоял деревенский парень лет двадцати. – Во псих!

– О, Миня, привет! – сказала Муся.

– Мария! Привет! Давно приехала?

– Так мы же с тобой уже сколько раз виделись!

– А я забыл!

– Миня, ты зачем Дениса нашего пиявками пугал?

Миня расплылся в улыбке.

– А я всех пугаю, мне глядеть интересно, как они в воду лезут и чуть что в голос орут!

И вдруг, словно кто-то позвал его, Миня повернулся и пошел прочь.

– Станный он какой! – заметила Виктоша.

– Да, он больной, его в детстве на пожаре балкой прибило... Думали, вовсе не выживет, но бабушка его спасла... Только он такой... все забывает...

– Муська! Вика! Идите сюда! Вода такая теплая! – кричал Денис.

Девочки побежали в воду. И чуть не столкнулись с Вальчушиком. Профессор подбежал к ней.

– Вальчушик, разве так можно? – жалобно забормотал он.

– Как? – сурово спросила Вальчушик.

– Я прихожу, тебя нет, я уж бог знает что подумал!

– А почему ты не подумал, что я просто купаюсь?

– Но вдруг ты утонула?

– Утонула? В этой луже? И вообще оставь меня в покое! Раз уж привез меня в эту дыру, дай мне жить спокойно!

– Ну, Вальчушик, не сердись...

– Отстань, люди смотрят! И почему ты опять с непокрытой головой бегаешь по солнцу!

Где твоя кепка?

Профессор растерянно огляделся по сторонам, потом хлопнул себя рукой по лбу и вытащил из кармана ветровки... рыжую бейсбольную кепку.

– Денис! – завопила Виктоша. – Денис! – И бросилась в воду.

– Ты чего орешь?

– Денис, – зашептала Виктоша, – смотри, это она? Это та бейсболка?

– Где?

– Да вон, на этом психе?

– О! Похоже... Кажется, это та самая! Ни фиги себе! Что это за тип?

– Профессор из Москвы. У него тут дом!

– Профессор? А чего он профессор?

– Кислых щей! – засмеялась Виктоша.

– Нет, я серьезно спрашиваю!

– Понятия не имею, – ответила Муся. – Но это можно узнать.

– Как?

– У бабушки спрошу!

– А она знает?

– Да, она в прошлом году его жену лечила.

– Не нравится мне этот профессор, ох не нравится! – проговорил Денис.

– Из-за кепки?

– Конечно! И вообще...

– А он похож на того типа, в лесу? – любопытствовала Виктоша.

– Я же тебе говорил, я его в лицо не видел!

– А по росту?

– По росту похож, тот тоже невысокий был.

– Неужели нам так повезло? – проговорила Муся. – Мы еще только собирались искать рыжую бейсболку, а она вот, прямо тут!

– Мусь, а как насчет ауры? – спросила Виктоша.

– Не знаю. Пока ничего определенного сказать не могу. У его жены аура хорошая, спокойная, а вокруг него какие-то... завихрения...

– Отлично! – сказал Денис. – Мы установим за ним слежку!

– Но он же на машине! – напомнила Виктоша.

– В лесу он был без машины! И потом его машина такая приметная, что-то я других «Шевроле» тут не замечал! Нет, теперь он от нас не уйдет, голубчик! – радостно потирал руки Денис. – Мы его выведем на чистую воду!

– Послушайте, но зачем московскому профессору заниматься наркотиками? – недоуменно спросила Муся.

– А ты знаешь, сколько сейчас профессора зарабатывают? Гроши! Просто гроши! Кстати, откуда у него «Шевроле»? Недешевая машина, между прочим! Все сходится! Как дважды два четыре! У него жена красивая, на профессорское жалованье можно только с голоду сдохнуть, а тут – «Шевроле»! Ясно как божий день – он в этом деле по горло увяз! – уверенно заявил Денис.

– Но он как-то не похож... такой смешной... суетливый... – задумчиво проговорила Виктоша.

– Ну и что? А ты вспомни Ярослава Пантелеймоновича! Тоже вроде не похож был на бандита... Кошек любил, ласковый такой старичок!

– Денис прав! – поддержала мальчика Муся. – Внешность ничего не значит. А бейсболка – это улика! «Шевроле», возможно, тоже! Так что первый подозреваемый у нас есть, и мы должны постараться доказать его вину.

– А если докажем, тогда что? – спросила Виктоша. Ей почему-то было заранее жаль Вальчушика.

– Ну если докажем, придется передать его в руки правосудия! – не без напыщенности проговорила Муся.

Глава III. Разговор с Москвой

Ефросинья Макаровна доила корову Зорьку, когда к ней подошла внучка.

– Бабушка, скажи, ты ведь знаешь этого московского профессора?

– Анатолия Николаевича? Знаю, как не знать, я прошлый год его жену вылечила. Она желудком маялась, а в этом году встречаю ее, говорит, что и думать про хвори забыла. А что, Мусенька, ты почему интересуешься?

– Да так... А ты не знаешь, он по какой части профессор?

– Вот чего не знаю, того не знаю. А тебе зачем?

– Да я думала, если он вдруг психолог, я бы с ним посоветовалась насчет института. Я бы хотела поступить на психологический...

– А ты поди к нему да спроси, он вроде бы неплохой человек, только... несолидный какой-то, не похож на профессора. Все бегаёт, бегаёт... Зови-ка Вику и Дениса, пусть парного молочка попьют! В Москве-то парным молочком не побалуешься! Давай крынку!

Бабушка отлила из подойника молока в глиняную крынку.

– Вот, попейте! В кухне на столе свежий хлеб. Черняшечка!

Муся взяла крынку и пошла в дом. Виктоша и Денис примчались на ее зов и с наслаждением выпили ароматного, еще теплого молока с пышным ноздрястым черным хлебом!

– До чего вкусно! – с полным ртом проговорил Денис. – А хлеба такого я сроду не ел!

– Да, вкусно... Я вот в прошлом году, когда болела, «Будденброков» Томаса Манна читала. Там одна героиня все говорила: «По крайней мере знаешь, что вводишь в организм!» Тут как раз тот случай!

Денис взглянул на нее с уважением.

– Надо же, ты такие серьезные книги читаешь?

– Читаю! – не без гордости ответила Виктоша. На самом деле, мама долго уговаривала ее прочитать эту книгу, Виктоше казалось, что она умрет от тоски, но когда все же решилась, то уже не могла оторваться. Она так сочувствовала ее героям! Милая глуповатая Тони, чудакватый и все-таки обаятельный Христиан, непонятный Томас и несчастный Ганно... надо будет обязательно дать эту книгу Муське, ей наверняка понравится!

– Да, кстати, бабушка не в курсе, чем этот профессор занимается! – сообщила Муся.

– Это мы выясним! – заявил Денис.

– Как?

– Надо познакомиться с его женой! Она целыми днями на берегу торчит! Подойдем и заговорим, в конце концов мы земляки, из Москвы!

– Правильно! – согласилась Виктоша. – Дешево и сердито! Но и за самим профессором тоже последить не мешает!

– Тогда завтра с утра вы познакомитесь с этой... Вальчушкой, а я займусь профессором! – уверенно сказал Денис.

– Это ж надо выдумать – Вальчушик! Наверное, она Валентина, – сказала Муся. – Мне ее жалко... Если он и вправду наркотиками занимается... Вообще, как-то не похоже...

– Но факт налицо! Больше тут ни у кого такой бейсболки нет и, конечно, «Шевроле»! Дорогая машина!

– Что ж он, идиот совсем, покупать такую машину на глазах у всех? – продолжала Муся.

– А по-твоему, профессор не может быть идиотом? – рассердился Денис. – Запросто! Я помню, Боря, когда вспоминал про свой институт, многих профессоров называл полными идиотами! А кстати, надо нам для нашего профессора кличку придумать, а то мало ли кто-то подслушает наш разговор и сразу смекнет, о ком речь. Какие будут предложения?

– Я думаю, Док подойдет! – сказала Виктоша.

– Нет, Док это слишком близко, профессор, доктор, нет, не пойдет!

– Тогда – Бегунок, он же все время бегаёт туда-сюда!

– Тоже очень прозрачно! – хмыкнул Денис.

– На тебя не угодишь, – обиделась Виктоша.

– Может, Ртутик? – неуверенно предложила Муся.

– Ртутик? Слишком вычурно. О! Я знаю! Мы назовем его Шариком! И все подумают, что речь идет о песике!

– Тогда уж для полной маскировки предлагаю Жучку! – засмеялась Виктоша. – Точно никто не догадается!

– Да ну вас, зачем вообще эти дурацкие клички! – вдруг возмутилась Муся. – Будем говорить просто «он», и дело с концом! А то представьте себе, кто-то нас подслушает и решит, что мы рехнулись. «Жучка уехала в Кострому!» или «Жучка пошла в кино». Курам на смех!

– Пожалуй, ты права! – согласился Денис. – Чем меньше сложностей, тем лучше! Ой, девчонки, я совсем забыл! Мне же на почту надо, Борису позвонить! Я обещал!

– Один дойдешь? – спросила Муся.

– Конечно, что за вопрос. А вы куда намылились?

– Никуда, – ответила Виктоша. – Мне просто надо кое-что постирать.

– А мне бабушке помочь!

– Ладно, я пошел! Можно, я возьму велик?

Дом Ефросиньи Макаровны стоял на отшибе, в лесу, и до центра деревни, где располагалась почта, было добрых полтора километра.

– Конечно, бери! – разрешила Муся.

Велосипед у них был один на троих. Вскоре Денис уже входил в помещение почты. Это была довольно большая комната, с двумя кабинками для междугородных переговоров. Вдоль стены стояло несколько стульев. Денис заказал разговор и сел на стул. Кроме него, желающих звонить не было. Он взял с соседнего стула старый затрепанный номер «Огонька» и углубился в статью о рэжете. Внезапно он услышал, что к почте подъехала машина, и из нее вылез профессор в рыжей бейсболке. Рыжик – вот самая лучшая кличка, подумал мальчик, и стал из-за журнала наблюдать за профессором. Тот подошел к телефонистке и заказал разговор с Москвой.

Интересно, подумал Денис, надо будет обязательно подслушать, о чем он будет говорить. Только бы нам одновременно не дали разговор! Прошло минут пятнадцать. Рыжик то и дело вскакивал со стула, подходил к телефонистке и спрашивал, скоро ли дадут Москву. Наконец девушка не выдержала.

– Послушайте, если вы будете каждую минуту меня терзать, быстрее не будет!

– А? Да, конечно, извините! А вообще, девушка, вы зря на меня сердитесь, мне просто очень нужно поговорить с Москвой!

– Вон парнишке тоже нужно, а он сидит себе тихо! – проворчала девушка.

Профессор глянул на Дениса.

– По-моему, я вас где-то уже видел, молодой человек!

Денису пришлось опустить журнал и взглянуть на профессора.

– Да, здравствуйте, – сказал он и слегка привстал, как-никак он говорил со старшим по возрасту. Его все считали хорошо воспитанным мальчиком.

– Вы москвич?

– Да, – отвечал Денис.

– У вас тут дом? – поинтересовался профессор.

– Нет, я живу у знакомых.

– А у кого, если не секрет?

Вот привязался, подумал Денис, а вслух сказал:

– У Ефросиньи Макаровны, знаете такую?

– Как же не знать! Ефросинья Макаровна замечательная женщина! Потрясающая! В прошлом году она вылечила мою жену! Надо будет обязательно к ней навеститься, так сказать, нанести визит вежливости и поблагодарить...

– Москва, вторая кабина! – крикнула девушка. – Парень, твой заказ!

Денис бросился в кабину.

– Боря, это я!

– Дениска! Как ты там?

– Здорово! Тут так здорово! Лес, речка... Я сплю на сеновале, представляешь?

– Представляю, – хмыкнул Борис. – И тебе это нравится?

– Не то слово! А парное молоко! А хлеб! Никогда такого не ел! И грибы тут уже есть!

– Значит, ты доволен?

– Кайф, Боря!

– Тогда ты не будешь возражать, если я приеду за тобой только дней через десять? Мне раньше трудно будет!

– Конечно! Это здорово! Я никогда еще так не отдыхал!

– Вот и вози тебя по роскошным курортам! – засмеялся Борис. – И голова не болит?

– Да я вообще забыл, что она у меня есть!

– Ну и отлично! – обрадовался Борис. – Может, прислать тебе еще денег, а?

– Ну пришли, а то разговоры дорого стоят!

– Хорошо, пришлю, ты только звони мне регулярно!

– Я же звоню!

– Вот и молодец! Ты меня порадовал, а то я боялся, что ты там затоскуешь! Ну привет, братик! Будь здоров!

Денис вот уже несколько лет жил вдвоем со старшим братом. Их родители погибли в автокатастрофе, и Борис заменил Денису отца и мать.

Когда Денис вышел из кабины, профессор взглянул на него, как показалось мальчику, с неприязнью. Денис снова подошел к телефонистке.

– А можно еще один разговор? – спросил он.

– Опять с Москвой?

– Да!

– Пиши номер!

Денис написал на квиточке Дашкин номер. Ему во что бы то ни стало надо было услышать разговор профессора. Тот между тем углубился в ту же статью о рэкете в старом «Огоньке».

Прошло еще минут пять, и девушка крикнула:

– Москва, вторая кабина!

Профессор вскочил и бросился в кабину.

– Вот чумовой! – проворчала девушка.

– Алло! Алло! Сергей Александрович? Приветствую, Филатов! Ну да, я! Из деревни! Порядок! Хотя есть кое-какие затруднения, но это не по телефону!

«Ага, – сказал себе Денис, – конечно, не по телефону! Еще бы!»

– Послушай, Сергей Александрович, у меня к тебе просьба! Не мог бы ты прислать с поездом ту красную папку, что я тебе давал? Да, просто подъезжай на Ярославский вокзал, найди поезд Москва – Шарья и отдай проводнице из третьего вагона, а я встречу в Николо-Паломе! Сделаешь? Отлично! Завтра отправь, послезавтра я встречу! Спасибо, друг! Да, отдыхаю, отдыхаю, но и о работе забывать не следует! Хорошо, передам, она тебе тоже кланялась! Обнимаю!

И профессор вышел из кабины. В ту же самую минуту телефонистка объявила Денису, что его номер в Москве не отвечает.

Он выскочил на улицу за профессором, но того уже и след простыл. И так, разговор подслушать удалось. Собственно, ничего особенно подозрительного он не услышал. Хотя было что-то про нетелефонный разговор... И папку какую-то ему должны прислать... Вот бы взглянуть хоть краем глаза на эту папку...

Денис сел на велосипед и медленно покатылся по деревне. Ага, вот и дом профессора – во дворе стоит его серебристый «Шевроле». Как-то дико здесь выглядит такая машина, подумал Денис. И очень бросается в глаза.

Девочки играли в подкидного дурака.

– Денис, садись с нами, – радушно пригласила его Муся. – Втроем интереснее!

– Нет, я в карты не люблю играть! Послушайте, я тут на почте нашего профессора встретил, он тоже в Москву звонил.

И Денис подробно передал девочкам разговор профессора с неким Сергеем Александровичем.

– Ну и что? По-моему, ничего подозрительного! – пожала плечами Муся. – И вообще, мне кажется, это не он...

– А бейсболка?

– Подумаешь! Совпадение! В конце концов в этой бейсболке нет ничего уникального!

– А мне он тоже не нравится! – заявила вдруг Виктоша. – Какой-то он странный... подозрительный... Бегают, кричат... Внимание отвлекает! Нет, надо за ним проследить! Вот бы эту папочку раньше его забрать...

– Ну это несложно... – заметил Денис.

– То есть? – повернулась к нему Виктоша.

– Допустим, можно... ну, например, ты поедешь заранее в эту Николо-Палому и, когда поезд придет, обратишься к проводнице третьего вагона...

– Но как же?..

– Очень просто! Я проколю ему шину, и он опоздает!

– Нельзя, ты что! – возмутилась Муся. – А если это нужные документы?

– Так мы ж не насовсем эту папку возьмем, только поглядим, что в ней, а потом... подбросим ее! Хотя нет, он насторожится. Тогда мы просто скажем, что я случайно услышал на почте его разговор, что, кстати, правда, ну и тоже был по делам в Паломе, и проводница меня спросила, кто тут встречает поезд... Словом, понятно!

– А что? Очень даже неплохая мысль! – одобрила его Виктоша. – Можно сказать, здравая!

– Но мы же запросто можем ничего не понять в этих бумагах! – воскликнула Муся.

– Разберемся! – уверенно заявил Денис. – По крайней мере, поймем, какой наукой занимается профессор. Химией, физикой или...

– Или филологией! – засмеялась Муся. – Думаю, он именно филолог, какой-нибудь специалист по стихотворным размерам...

– Нет, скорее историк! От нашей истории кто хочешь сбрендит! – уже хохотала Виктоша.

– Да ну вас, что вы все хиханьки да хаханьки... А я чувствую, что он химик...

– А если биолог? – спросила Муся.

– Биологи тоже химию знают! Куда им без химии...

– Так то биохимики! – ввернула Виктоша.

– Ерунда, простые биологи тоже химией занимаются! У меня один знакомый парень в этом году школу кончил, собирается на биофак поступать, так по химии у них очень серьезный экзамен!

– Подумаешь! У нас соседка в полиграфическом учится, на редакторском, так они высшую математику проходят! Зачем, спрашивается, редактору высшая математика? – горячилась Виктоша.

– Ну, ты что-то загнула! При чем тут редакторский с высшей математикой? – удивился Денис.

– Подождите! – перебила их Муся. – У меня вот какая мысль... Денис, ты сегодня во сколько был в лесу, на том месте?

Денис непонимающе на нее уставился.

– Я имею в виду, в котором часу?

– А... Понял. Примерно в восемь! А что?

– А то, что я предлагаю пойти туда часов в семь и подождать, не явится ли кто-нибудь еще за товаром!

– Правильно! – закричал Денис. – И пойти во всеоружии, с фотоаппаратом! Эх, жалко, диктофона у нас нет!

– Хватит и фотика! И еще мы попробуем проследить за ними!

– Так они вам по заказу и явятся! – усмехнулась Виктоша. – Разбежались!

– Знаешь, Вика, мне кажется, это вполне возможно!

– А на фиг им каждый день к тайнику мотаться, взяли бы сегодня два пакета, и дело с концом.

– Ничего подобного! Два пакета – это куда опаснее, чем один! Его же надо где-то прятать! А даже если они и не явятся завтра, мы будем их караулить там каждый день! И в результате обязательно выследим! – волновался Денис.

– Но ведь послезавтра надо ехать в Николо-Палому за папкой! – напомнила Виктоша.

– Вот ты и поедешь!

– Одна?

– Конечно, а мы с Мусей будем караулить...

– Только, я думаю, в лесу нам за ними проследить не удастся... Мы лучше дадим Кортику что-нибудь понюхать, – задумчиво проговорила Муся.

– Нет, лучше всего ты их там в лесу усыпи и потребуй, чтобы они раскололись! – сказал Денис.

– Нет, не буду! Ни за что! Не желаю я на всяких жуликов... воздействовать! Надо их выследить, а гипноз... Это только уже в самом крайнем случае!

– Не хочешь – не надо! – пожал плечами Денис. – Хотя, по-моему...

– Нет, Муська права! Это очень опасно! А вдруг кто-то из них не поддается гипнозу, и что тогда будет с Муськой!

– Верно, я как-то не подумал... Я столько слышал о ее талантах, а сам ни разу не видел...

Глава IV. Гениальная идея

Денис проснулся ни свет ни заря. Ему уже не терпелось пойти скорее в лес, к тайнику. Но что там, спрашивается, делать в пять утра? Может, еще поспать? Но спать совершенно не хотелось. На чердаке вкусно пахло сеном. «Как странно, – подумал Денис, – мне уже целых четырнадцать лет, а я первый раз в жизни попал в деревню. Я боялся сюда ехать, думал, мне тут будет плохо... А мне еще никогда не было так хорошо и спокойно. Мне все тут по кайфу! И сеновал, и лес, и деревня, и парное молоко, и бабушка Ефросинья Макаровна, и девчонки... Интересно, были ли у нас в роду крестьяне? Надо узнать... Или это я в прошлой жизни был крестьянином? А может, помещиком? Да, если бы не Дашка...» Если бы Борис на весенние каникулы не повез его в Дюссельдорф, в пятизвездочный отель, где он и познакомился с Дашкой... Там, правда, тоже было здорово, но совсем по-другому... Вот бы сюда еще и Дашку, тогда бы вообще не было лучшего места на свете, чем Николо-Ширь...

За всеми этими мыслями он и не заметил, как пролетело полтора часа. Пора будить девчонок! А пока они умоются, позавтракают, сколько времени уйдет.

Денис спустился по стремянке вниз и сразу налетел на Ефросинью Макаровну.

– Не спится, ранняя птичка? – улыбнулась она.

– Да, я уже давно проснулся! Доброе утро!

– Доброе, соколик, доброе! Глянь, как солнышко светит! Пойдешь со мной в лес?

– Вы знаете, мы с девчонками вчера договорились вместе пойти... Я им обещал показать, где вчера грибы видел!

– Что ж, дело хорошее! Тогда до вечера!

Едва Ефросинья Макаровна вышла за калитку, как Денис забарабанил в дверь горницы.

– Девчонки, пора вставать!

– Встаем! – сразу же откликнулась Муся. – Вика, просыпайся!

– А который час? – сонным голосом осведомилась Виктоша.

– Шесть тридцать пять!

– Ой, какая рань! Можно еще поспать!

– Вставай, соня! Мы же в лес идем, к тайнику!

– Черт бы его побрал! – вздохнула Виктоша, но сразу спустила ноги с кровати.

Девочки с наслаждением умылись у прибитого во дворе рукомойника, с хохотом и визгом плеща друг в дружку водой.

– Ладно вам, время теряете! – призвал их к порядку Денис.

Вскоре они уже завтракали. Уписывая творог со сметаной и вареньем, Денис вдруг сказал:

– А чего это мы в доме едим! Надо бы в саду стол поставить! Вот было бы здорово!

– Раньше у бабушки был такой стол, но сгнил совсем! Надо бы новый сколотить, да некому! И потом, бабушке он не больно-то нужен, родители сюда почти не ездят, а я... Мне он тоже ни к чему. Вот Всеволод Григорьевич, правда, обещал, что приедет, сколотит... – И Муська зарделась.

Всеволод Григорьевич Медынский был известным журналистом, которому Муська спасла жизнь и в которого была без памяти влюблена.

«Ой, Муська, – подумала Виктоша, – любой разговор готова к своему Всеволоду свести!»

– А доски есть? – деловито осведомился Денис.

– Какие доски? – очнувшись от лирических воспоминаний, спросила Муся.

– Обычные, для стола!

– Ты, что ли, собираешься стол сколотить? – поразились Виктоша. – Ты разве умеешь?

– Нет, но ведь не боги горшки обжигают! И столы сколачивают! Надо попробовать!

– Можно посмотреть в сарае...

– Только не сейчас! – воскликнула Виктоша. – Разбудили меня черт-те когда, а сами...

Стол им понадобился! Срочно! Сию минуту!

– Вика, не ворчи! – улыбнулась Муся.

– Слушай, Муська, а почему тут у яиц желток такой яркий, а?

– Куры тут не инкубаторские, на воле живут...

Денис первым покончил с едой.

– Ну вы скоро?

– Скоро, скоро, вот только со стола уберем! – успокоила его Виктоша.

Через десять минут они уже шагали по лесу. Лес тут был смешанный, веселый. Подойдя к тайнику, они огляделись. Кругом, разумеется, никого не было. Они нашли три укромных местечка, где можно было затаиться и наблюдать за тайником с разных сторон.

– Как вам кажется, они ничего не заметят? – спросил Денис.

– А что они должны заметить? – не поняла Виктоша.

– Ну что мы куст поднимали...

– Нет! Если б я не знала, я бы вообще ничего не заметила, – успокоила его Муся.

– Все! Прекращаем разговоры! А то не дай бог спугнем их! – распорядился Денис. – Время уже – без четверти восемь! Они запросто могут скоро появиться.

Они разбрелись по своим укрытиям. В лесу было тихо, если не считать обычных лесных звуков.

– Как хорошо в лесу! – прошептал себе под нос Денис. – Так бы и сидел тут целый день! А может, в прошлой жизни я был лесником? Надо будет спросить у Муськи. Или у бабушки. Интересно, а Боря меня поймет, он ведь типичный горожанин?

И вдруг его сердце замерло. Сюда явно кто-то шел. Хрустел под чьими-то ногами хворост. Денис насторожился. И девочки тоже уловили эти звуки. Но разговоров слышно не было. И вообще, казалось, идет один человек. Нет, все-таки двое! Вот они уже мелькнули за деревьями. Денис припал к земле. Еще через несколько минут у куста появились двое.

– Ну-ка, друг, глянь, нет ли тут кого! – раздался хриплый голос.

Денис похолодел.

– Да кому тут быть, ты что?

И вдруг произошло что-то невероятное! Из-за деревьев выбежала Виктоша. С ума она, что ли, спятила?

– Ой! Как хорошо, что я вас встретила! Пожалуйста, скажите, как пройти в Николо-Ширь? Я заблудилась и руку вот поранила! – жалобно проговорила она. – У вас не найдется, чем перевязать?

– Девушка, а что это вы, не зная мест, в лесу одна шатаетесь? – довольно добродушно осведомился один из мужчин. – Такая молоденькая, такая хорошенькая и одна? Куда это годится?

– Да нет, я с подругой... но мы потерялись! Я кричала, кричала, – всхлипнула Виктоша. – И рука болит!

– Глянь, Паша, правда, кровь! Жалко, аптечку не захватили! Хотя... Вот возьмите носовой платок! Чистый, вы не думайте!

– Вот спасибо! Просто счастье, что я вас встретила!

– Давай помогу перевязать! Вот так! И не надо плакать! Такие хорошенькие глазки ни к чему слезами портить! Порядок! А теперь идите вон туда, дойдете до трех сосен, вы их сразу узнаете, там свернете налево, увидите тропку, она вас прямо в Николо-Ширь и приведет!

– Спасибо, большое спасибо! – растроганно проворковала Виктоша. – До свидания!

– Прощайте, девушка! А как вас зовут?

– Виктория!

– О! Виктория – значит победа! До свидания!

Виктоша припустилась бежать в указанном направлении. «Интересно, зачем ей эта комедия понадобилась? – думал Денис. – Или она и вправду руку поранила и от вида крови ума лишилась?»

– Ушла? – спросил один из мужчин, тот, что почти все время молчал.

– Ушла, – вздохнул другой. – Надо же, храбрая какая! Встретила в лесу двух мужиков и без всякого страха подошла! Кабы не наши дела, я бы ее так не отпустил!

– Еще не хватало! С девками вязаться! А ведь где-то тут еще ее подружка бродит! Как бы не засекла нас!

– Да на кой мы ей сдались? И потом, такие дуры редко попадаются. Если подружка нас услышит, предпочтет уйти незамеченной! Хотя... Эй, есть тут кто-нибудь? – закричал он вдруг.

– Ты что, дурной? На свою голову? Чего орешь?

– Да если кто бродит вокруг, пускай откликнется.

Однако никто не откликнулся. Мало-помалу Денис успокоился, поднял голову и взглянул на мужиков. Это были совсем другие люди, не те, что вчера. Так, подумал он, значит, их много! Он хотел было их сфотографировать, но решил, что пока рано. Пусть уж вскроют свой тайник, тогда...

– Ну что, начнем?

– Да погоди, куда спешить-то, давай по сигаретке!

– Чой-то ты так разнежился! Из-за девки небось?

– Да, хороша кралечка!

– А кстати, откуда она? Вид у нее не деревенский и разговор...

– Приезжая, видать, дачница...

– Говорил я профессору, надо менять место! А он смеется, твердит, где люди ходят, там меньше шансов, что нас заподозрят...

«Профессор! Ну конечно, профессор! Он у них за главаря! – подумал Денис. – Мы на верном пути! Во что бы то ни стало надо утром попасть в Николо-Палому!»

Мужики покурили и наконец приступили к делу. Денису уже здорово надоело лежать на животе, тем более по ногам ползали муравьи. Но приходилось терпеть.

Они взялись за куст, сдвинули его. Один стоял, озираясь по сторонам, – караулил. А второй лег на землю, сдвинул крышку и запустил руку в яму.

– Что за черт! – вдруг выругался он.

– Чего там, Паша?

– Да вот, на одном пакете бечевка лопнула!

– Ну и что? Полный пакет-то?

– Да вроде... Хотя... Что-то мне кажется, его открывали...

У Дениса душа ушла в пятки. Это они вчера не сумели все как следует восстановить... Теперь эти гады насторожатся, и будет куда труднее выследить их...

– Да вчера-то наши тут были, вот и задели ненароком!

– Может быть, может быть...

– Давай, Паша, бери и кончай базар. Сколько времени уже потеряли... То девку обхаживали, то теперь тебе вообще черт-те что мерещится. Мало ли как могли упаковку повредить! А дай-ка я сам гляну.

Он тоже лег наземь и заглянул в яму.

– Да ерунду ты несешь, друг Паша! Лопнула бечевка, и все дела! Вот брезент маленько и распустился. А ты уже в штаны наложил! – Он поднялся и стряхнул с себя налипшую землю. – Давай, пошевеливайся!

– Как хочешь, Витек, но я профессору все-таки про это скажу!

– Да говори хоть господу богу, хоть спикеру Госдумы! Мне-то что? Я тут ни при чем. А только на смех тебя поднимут! Не боишься?

– Береженого бог бережет! А в нашем деле любая мелочь важна!

Паша достал из ямы пакет, закрыл крышкой и поднялся. Вдвоем они мигом вернули куст на прежнее место и присыпали следы лесным мусором.

– Ну все, пошли, Паша! Время – деньги!

И уложив пакет в сумку, они двинулись прочь. Денис выжидал. Когда их шаги смолкли вдалеке, он осторожно приподнялся. Все было тихо. Он огляделся и увидел Муську, которая пристально на него смотрела. Он поманил ее рукой. Она подбежала к нему.

– Ну что?

– Слыхала про профессора? – шепотом спросил Денис.

– Конечно! Кто бы мог подумать!

– А где Вика? Зачем она это сделала?

– Не знаю! Я чуть не умерла со страху!

– Идем скорее, поищем ее!

И они быстро двинулись туда, где скрылась Виктоша. Дойдя до трех сосен, они сразу увидели ее. Она сидела на земле и плела венок из разных цветов.

– Вика! Ты с ума сошла! – накинулась на нее Муся. – Разве так можно? Зачем ты это сделала?

– Вот за этим! – И Виктоша показала друзьям носовой платок. – Я дам его понюхать Кортику, и он найдет след!

– Дура! – вырвалось у Дениса.

– Что? – возмущенно подняла брови Виктоша.

– Дура! – повторил Денис. – Этот платок теперь не преступником будет пахнуть, а твоей кровью! Ее-то Кортик уж точно учует!

– Ты думаешь? – растерялась Виктоша, чувствовавшая себя героиней.

– Похоже, Денис прав, – тихо сказала Муся.

– Значит, все было зря?

– Нет, не все! – с гордостью сказал Денис. – По крайней мере мы убедились, что с профессора нельзя спускать глаз! – И он пересказал Виктоше разговор Витьки и Паши.

– Но если он у них главарь, значит, вчера ты не его видел! В кепке! Зачем главарь будет сам в лес таскаться?

– Ну мало ли... Может, у них народу не хватает, а посвящать в такое дело лишних людей очень опасно! Во всяком случае, мы уже знаем главаря!

– Вообще-то этот профессор последний, на кого бы я подумала... Он такой странный... суевликий... – задумчиво проговорила Виктоша.

– Вот-вот! Главарями всегда оказываются те, на кого меньше всего подумаешь! Если бы не кепка...

– Знаете, что я придумала, пока там в кустах сидела? – начала Муся, и глаза ее горели вдохновением. – Расследование это, конечно, здорово, важно и интересно, но...

Виктоша и Денис с любопытством уставились на нее. Что еще Муська придумала?

– Так вот, по-моему, самое главное в этом деле, чтобы как можно меньше людей пострадало от наркотиков! Правильно?

– Правильно! – подтвердили Виктоша с Денисом.

– Поэтому я предлагаю забрать из ямы все пакеты!

– Как? – ахнула Виктоша.

– Очень просто! Взять и забрать!



– Но...

– Ничего не но! Забрать и закопать где-нибудь в лесу! И никто тогда их не найдет!

– Вот это да! – воскликнула Виктоша.

– Гениально! – закричал Денис. – Просто и гениально! Представляете, на какую сумму мы их нагреем, этих сволочей! Они там начнут разборки между собой, все будут всех подозревать, такое будет, что никакой милиции не надо. Они просто друг дружку уничтожат! Самоликвидируются!

– Значит, вы согласны? – обрадовалась Муся.

– Еще бы! – пылко вскричала Виктоша.

– Надо только действовать очень осторожно, лучше ночью! – сказал Денис.

– Нет, только не ночью! Ночью я боюсь! – призналась Виктоша. – И вообще, по-моему, надо это сделать прямо сейчас! Они только что тут были! Мы уже знаем, что они приходят к восьми утра, вероятно, это связано с каким-то расписанием, поездов или автобусов! Надо будет, кстати, это выяснить...

– Отличная мысль! – одобрительно заметил Денис. – Да, девчонки, у вас головы работают!

– А ты думал? Кто тебя недавно из подвала выпустил? – напомнила ему Виктоша и щелкнула мальчишку по носу, как бы давая ему понять, что она старше его на два года.

Денис сделал вид, что не заметил этого.

– Вообще-то я согласна с Викой, – вставила Муся. – Чем скорее, тем лучше.

– Но у нас же с собой нет ничего подходящего! Ни лопаты, ничего... – напомнил Денис.

– Идем сейчас домой, возьмем все, что нужно...

– А может, лучше утопить к чертям эту наркоту?

– Ты что? Мы же всю рыбу переморим! – ужаснулась Муся. – Хотя... Тут километрах в двух есть болото... Оно что хотите затаит и не поперхнется! И там уж точно никто и никогда не найдет эту пакость!

– Здорово! Ну и голова у тебя, Муська, все соображает и еще за экологию борется! – рассмеялась Виктоша. – Но там ведь много этих пакетов! Тяжело тащить будет!

– А мы не сразу, постепенно! Надо только сперва эти пакеты к нам домой перетаскать, а оттуда уже понемножку будем в болоте топить! – вдохновенно говорила Муся. Она была целиком захвачена своей гуманной идеей!

– Да, от этого конкретной пользы будет куда больше, чем от отслеживания каких-то мужиков! – радовался Денис. – Интересно, на сколько миллионов долларов мы их нагреем, а? Думаю, «лимончиков» на пять-шесть! Кайф!

– Тогда давайте прямо сейчас вернемся и возьмем, сколько сможем! – предложила Муся.

– Нет! Так нельзя! – остудила ее пыл Виктоша. – Как мы это понесем? А вдруг нас кто-нибудь увидит?

– Верно! Надо взять что-то такое, вроде рюкзаков! – поддержал Виктошу Денис. – У твоей бабушки найдется рюкзак?

– Вроде был на чердаке! И еще корзину можно взять, как будто мы за грибами ходили, – размышляла вслух Муся.

– Так у меня же рюкзак! Я с ним сюда приехала! – вспомнила Виктоша.

Действительно, дома они взяли два рюкзака и большую корзину.

– Рюкзаки вы возьмите, а корзину я потащу! – вызвался Денис.

– А интересно, сколько их там, этих свертков? – спросила Муся.

– Думаю, не меньше восьми, а то и все десять! И в каждом не меньше килограмма! – отозвался Денис.

– Подумаешь, восемь или десять килограммов втроем ничего не стоит унести! – фыркнула Виктоша.

– Но на всякий случай нам лучше распределить этот вес, а то вдруг встретим кого-нибудь и если будем сгибаться от тяжести, это может вызвать подозрение, а если пойдем налегке, кому угодно скажем, что собрались на пикник или по грибы!

– Ладно, идем скорее! – торопила Муся. – А то как бы они не вернулись!

– Зачем им возвращаться?

– Мало ли.

– А куда мы сложим эту прелесть? – спросил Денис.

– К тебе на чердак! Будешь заодно охранять! – сказала Виктоша.

Глава V. Пре-зумп-ция!

Они быстро дошли до тайника, внимательно огляделись вокруг и принялись за дело. В яме оказалось двенадцать килограммовых пакетов, аккуратно завернутых в брезент и перевязанных бечевкой с сургучной печатью. Они положили по пять пакетов в рюкзаки, а два в корзинку. Все-таки рюкзак легче нести. Денис, конечно, требовал, чтобы ему дали четыре пакета, говорил о справедливости, о том, что он мужчина, но девочки его слушать не стали. Когда куст вернули на место, привели в порядок землю вокруг, Виктоша вдруг сказала:

– Слушай, Мусь, а за каким чертом нам это домой переть? Ты дорогу к болоту знаешь?
– Конечно!

– Так пошли прямо сейчас! Чего зря время терять! Чем скорее мы от этой дряни избавимся, тем лучше.

– Правильно! – поддержал ее Денис.

– Хорошо! – согласилась Муся. – Идем!

– А мы там в трясину не провалимся? – не без опаски поинтересовалась Виктоша.

– Еще чего! Я там каждую кочку знаю! Мы с бабушкой там клюкву собираем!

И, гонимые азартом вперемешку со страхом, они двинулись в сторону болота. Через полчаса под ногами зачавкало.

– Это уже болото? – спросил Денис. Ему стало как-то не по себе.

– Только подступы к болоту! – сказала Муся. – Но вы теперь идите строго за мной! След в след!

– Черт, надо было сапоги резиновые надеть, – проворчала Виктоша.

– Мусь, а чем это так странно пахнет? – дрожащим голосом спросил Денис.

– Болотом! – пожала плечами Муся.

Ох как не нравилось тут Денису, казалось, за каждым кустом таится всякая нечисть. «Ни за что не пошел бы сюда ночью», – думал он, ступая след в след за Виктошей. И вдруг буквально налетел на нее. Оказалось, что Муся остановилась.

– Все, пришли! – выдохнула она и отерла рукой вспотевший лоб. – Осторожно! – Она палкой прочертила по траве линию, и эта линия немедленно налилась водой. – За эту черту – ни шагу!

Виктоша сбросила с плеч рюкзак. Муся тоже. Она достала из рюкзака пакет и с силой швырнула его вперед. Пакет плюхнулся с каким-то жирным звуком. И стал постепенно погружаться в топь.

– Ни фига себе! – тихонько присвистнул Денис. – Засосало!

– А ты думал! – охрипшим от волнения голосом сказала Муся.

Таким же манером они утопили все двенадцать пакетов. И когда болото поглотило последний пакет, они одновременно издали ликующий вопль:

– Ура!

Друзья двинулись в обратный путь. Когда болото осталось позади и они уже шли по твердой земле, Денис вдруг хлопнул себя по лбу.

– Девчонки, что мы наделали! – воскликнул он.

Они непонимающе уставились на него.

– Мы уничтожили все вещественные доказательства!

– Ну и черт с ними! – решительно высказалась Виктоша. – В конце концов почему мы должны ловить всех бандитов? Пусть милиция этим занимается!

– Но именно милиции и нужны вещественные доказательства!

– Нужны? Вот пусть она сама их и ищет! Думаешь, в Костромской области больше нигде наркотиков нет?

– Вика права, – заметила Муся. – Самое главное, что мы спасли много людей! Представляете, скольких детей могли пристрастить к наркотикам эти сволочи? А так все же легче...

– Но надо было бы поймать распространителей...

– А это тоже от нас не уйдет! Теперь мы поглядим, как будет вести себя профессор!

– Я лично больше всего на свете хотела бы поглядеть на этих мужиков, когда они увидят, что яма пустая! Вот был бы кайф! Всем кайфам кайф! – хохотала Виктоша.

– Нет, это опасно! – сказала Муся. – Следующая операция у нас будет называться «профессорская папка»! Это очень важно!

– Но без вещественных доказательств... – начал Денис.

– Эта папка тоже может стать вещественным доказательством! И, кстати, более надежным и прямым, чем яма с наркотой! Поди еще докажи, что профессор с ней связан, а папка – совсем другое дело.

Внезапно до них донесся вопль:

– Вальчушик! Где ты?

– Тихо! – прошипел Денис. – Ни слова больше!

– Вальчушик, где ты? Отзовись! Ау!

И на поляну, где отдыхали Денис и девочки, выскочил профессор в рыжей бейсболке.

– Молодые люди! – кинулся он к ним. – Вы случайно не видели мою жену?

– Нет, не видели! – отозвался Денис.

– Боже мой, куда, куда она могла деваться?

– А вы давно ее потеряли? – поинтересовалась Виктоша.

– Да нет, она сказала, что пойдет в лес, и пропала! Боже мой, что же мне делать?

– Извините, а как зовут вашу жену? – спросила Муся.

– Валь... Валерия Васильевна. А что?

– Ну, если мы встретим вашу жену, должны же мы как-то к ней обратиться, – объяснила Виктоша. – Мы же не можем называть ее Вальчушиком, правда?

– Да-да, вы совершенно правы! Но где же мне ее искать?

– А почему вы вообще ее ищете? – спросил Денис. – Если ваша жена недавно ушла, то погуляет и скоро придет. Идите лучше домой и ждите ее там, а то, чего доброго, еще сами потеряетесь!

– Но я не могу сидеть дома! Я не в состоянии! Прошел уже целый час!

Денис за спиной профессора покрутил пальцем у виска.

– Извините, пожалуйста, – вдруг тихо начала Муся, – я внучка Ефросиньи Макаровны, меня зовут Муся...

– Внучка Ефросиньи Макаровны? Очень, очень приятно! Ваша бабушка необыкновенно интересная личность!

– Скажите, пожалуйста, я слышала, вы преподаете в МГУ?

– Да, а что? Вы хотите поступать в МГУ? На какой факультет?

– Я хотела бы стать психологом...

– О! Это не ко мне! Я преподаю на химфаке! А химия вас не интересует?

– Нет, химия... это не моя стихия, – призналась Муся.

– Жаль, жаль... Но... Извините, молодые люди, я все-таки пойду. Вальчушик!

И профессор вновь скрылся за деревьями, даже не простившись с ребятами.

– И как эта Валерия Васильевна с ним живет? – удивилась Виктоша. – От него же в глазах рябит и в ушах звенит!

– Но главное – он химик! – зловеще прошептал Денис. – У меня есть идея! А не устроил ли он в своем доме подпольную лабораторию? По производству наркотиков? Или по их очистке?

Девочки внимательно уставились на него.

– А что, это мысль! – сказала немного погодя Виктоша. – Я бы даже сказала, очень здравая мысль!

– Вы хотите сказать?.. – начала Муся.

– Именно! – не дал ей договорить Денис. – Необходимо обследовать их дом!

– Но как!

– Элементарно, Ватсон! Когда они уйдут куда-нибудь, а еще лучше уедут на своем «Шевроле», мы к ним залезем! Проще пареной репы!

– Что? Дверь будешь взламывать? – ужаснулась Муся.

– Еще чего! Уж как-нибудь пролезу!

– Как это, интересно, ты пролезешь? Думаешь, если там лаборатория, так он ее открытой оставит? Настежь? – накинулась на него Виктоша.

– Наверняка где-нибудь под крыльцом или под ковриком запасной ключ держат! Как у твоей бабушки!

– Но у моей бабушки нет подпольной лаборатории! – засмеялась Муся.

– Ну это как сказать! У твоей бабушки в кладовке тоже чего только нет! Вполне может сойти за лабораторию! Всякие отвары, настои, порошочки, баночки, скляночки!

– Это верно, – согласилась Муся, – но теперь за это не преследуют!

– А раньше преследовали? – удивился Денис.

– Еще как! И травили, и штрафовали, и уничтожали весь запас трав, и запрещали людей лечить. Она рассказывала, в шестидесятые годы был у них председатель колхоза, который ее и на собраниях стыдил, и вообще как только над ней не измывался и вдруг заболел. Стал к врачам ездить, даже в Москву, в больнице лежал, и ничего ему не помогало. Так он ночью, тайком, к бабушке явился, попросил вылечить!

– А она? – с любопытством спросил Денис.

– Вылечила! За две недели!

– А он что? Хоть извинился?

– Куда там! Но преследовать больше не стал!

– И на том спасибо! – засмеялся Денис. – Ну что, пошли домой, а то я с голоду уже помираю! Столько волнений, столько всего, а во рту маковой росинки не было с утра!

– Ах ты, бедненький! Совсем отошал! – поддразнила его Виктоша.

– А что, я думаю, не меньше двух килограммов за сегодняшний день потерял! Одна прогулочка в болото чего стоила! Брр!

Дома их уже поджидала Ефросинья Макаровна.

– Наконец-то явились! – воскликнула она. – И где вас целый день носило? Батюшки-светы, неужто на болото ходили?

– Откуда вы знаете? – поразился Денис.

– А ты на обувку свою глянь, соколик! По обувке сразу видеть!

– Ну вы даете! Просто Шерлок Холмс! – воскликнул Денис и тут же счел необходимым объяснить, кто это такой. – Шерлок Холмс – самый знаменитый сыщик, из Англии!

Бабушка смерила его насмешливым взглядом и проговорила:

– Элементарно, Ватсон! Ты небось думаешь, что я совсем уж старуха замшелая, ничего не видала, ничего не слыхала! Милый, у нас теперь телевизоры тоже есть! И книжки я с детства читать любила, а память у меня – любой позавидует! Между прочим, Мусечкин знакомый журналист даже книгу обо мне хотел написать! Ну с книгой, я думаю, он погорячился, а статейку какую-никакую, может, и напишет! Ну вот что, я гляжу, вы уже с ног валитесь, быстро умойтесь и будем ужинать, я пирожков с картошкой напекла!

После ужина Ефросинья Макаровна усадила девочек разбирать собранные ею сегодня травы. Дениса она к этому занятию не допустила.

– Не мужское это дело! Нет в мужчинах такой внимательности! Тут один стебелек перепутаешь с другим, беда случиться может! Глянь, соколик, у девочек пальчики тонкие, терпение большое, для них самая подходящая работа, а ты уж не обессудь, займись чем-нибудь другим.

– Ефросинья Макаровна, а у вас доски есть?

– Какие доски?

– Да вот, мне кажется, надо бы в саду стол поставить...

– Да нешто ты умеешь? – всплеснула руками Ефросинья Макаровна.

– Нет, я не умею, но... попробовать надо! Не думаю, что это так уж сложно... Ну, конечно, я не ручаюсь, но...

– А ты инструменты хоть раз в руках держал? – поинтересовалась Виктоша. – Ну топор или пилу?

– Нет, ни разу... – потупился Денис.

– Уж не взыщи, милоч, но не дам я тебе инструменты, а то, неровен час, сам себя покалечишь... а вот насчет стола, это ты прав. Нужен нам стол. Завтра же позову деда Мартына, пусть новый стол сколотит, а ты ему поможешь, поглядишь, что к чему, может, он тебя к делу приладит!

– Здорово! – обрадовался Денис. – Ну если вы меня гоните, я пойду погуляю!

– Поди, милый, погуляй, только далеко не уходи!

– Ладно, я на полчаса!

Денис выбежал со двора и сразу же решил навеститься к дому профессора. Поглядеть, как там и что.

Еще издали он понял, что профессора дома нет. «Шевроле» не было во дворе. Денис один раз прошел мимо, второй. Дома явно никого. Однако было еще совсем светло, и соседи вполне могли его приметить. Хотя... Наверное, в это время все сидят у телевизоров... Денис исподтишка глянул на соседний дом и тут же встретился взглядом с какой-то старухой. Да, ничего не выйдет, решил он. Не хватало, чтобы меня за вора приняли. И он медленно пошел прочь. Ничего, утро вечера мудренее, завтра я что-нибудь придумаю, а сейчас я слишком устал... Ну и денек выдался! Надо же, со смехом подумал он, я сегодня своими руками утопил в болоте миллионы долларов!

– Привет! – раздался вдруг незнакомый голос.

Денис поднял глаза. Перед ним, широко расставив ноги, стоял деревенский пацан лет двенадцати.

– Ты чей?

– А ты? – ответил Денис вопросом на вопрос.

– Я первый спросил!

– Ладно, – рассмеялся Денис. – Я приезжий! Гощу у Ефросиньи Макаровны. Знаешь такую?

– Еще бы не знать! А ты откуда?

– Из Москвы!

– Московский?

– Ну да!

– А Ельцина видал?

– По телеку только!

– Так по телеку и я видал! А что ж ты так?

– Да он ведь по улицам не ходит, у него охрана знаешь какая! Где ж мне его увидеть?

– А кого ты видал?

– Да никого я не видал! Скажи лучше, как тебя звать?

– Меня-то? Степкой!

– А меня Денисом!

– Как это ты никого не видал? – гнул свое Степка.
– Ну кого, кого я должен был видеть?
– Кобзона видал?
– Да! Вот Кобзона видал, даже три раза! – обрадовался Денис. – И еще Титомира один раз!

- Ну и как?
- Что?
- Как они?
- Нормально!
- А ты Кобзона трогал?
- Как? – растерялся Денис.
- Ну ты с ним... это... ручкался?
- Чего?
- Ну, за руку...
- Ага! Один раз даже разговаривал! – гордо сказал Денис.
- Иди ты!
- Честное слово!
- Побожись!
- Еще чего! Не веришь, не надо!
- Слышь, а Газманова?
- Нет, Газманова не видал!
- Эх ты, а еще москвич!

Степка сплюнул себе под ноги, засунул руки в карманы и вразвалочку пошел прочь. Денис пожал плечами. Странный какой мальчишка. Но... он может здорово пригодиться!

- Эй, Степка! – крикнул Денис ему вдогонку. – Я зато Алену Апино знаю!
- Степка замер, обернулся, смерил Дениса оценивающим взглядом и бросил:
- А мне по фигу!

Денис только руками развел. Но Степка все-таки вернулся. Подошел совсем близко, поглядел на Дениса снизу вверх – у них была довольно значительная разница в росте – и спросил:

- Ты в каком классе?
- В девятый перешел!
- После школы в институт пойдешь?
- Конечно!
- А в какой?
- Скорее всего в Институт международных отношений.
- Это кем же ты будешь?
- Или экономистом, или дипломатом.
- А... У тебя батька небось шишка на ровном месте? Да?
- У меня... отца нет... вообще... и мамы тоже.
- Бросили они тебя, что ли? Или померли?
- Погибли! В аварии, на машине разбились.
- Да? И с кем же ты живешь? – с любопытством спросил Степка.
- С братом. Старшим.
- А его женка тебя не лупит?

- Денис засмеялся.
- У него нет жены!
 - Повезло, значит. Но он, факт, еще жениться может!
 - Пока вроде не собирается. А у тебя кто есть?

– У меня и мамка, и папка, и еще братан младший, Юрка. Папка у меня тракторист, а мамка в клубе работает. Слышь, Денис, а ты чего тут у профессора высматриваешь, а?

– Я? Высматриваю?

– Ага! Разговариваешь со мной, а сам глазом туда стрель, стрель!

– Тебе показалось!

– Мне когда кажется, я крещусь!

Наконец Денис решился.

– Слушай, Степа, а ты этого профессора хорошо знаешь?

– Не-а, я его боюсь! Он все чего-то непонятное городит и быстро так, быстро, а вот женка его хорошая, добрая, всегда конфетами угощает. А что? Ты почему спросил?

– Понимаешь... Слушай, ты тайны хранить умеешь?

– Тайны? Хранить? Ага! Могила!

– Побожись! – в свою очередь, потребовал Денис.

– Вот те крест! Что узнаю, то мое и со мной погибнет! – выпалил он.

Денис посмотрел на него с интересом.

– Это клятва такая, – объяснил Степка. – Меня папка научил! Если такую клятву сказал, все, молчи до гроба! А то бог накажет!

Такое объяснение вполне удовлетворило Дениса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.